

Глава 7

- Похоже, все мужья в этом доме были неудачниками, - Эмма нахмурилась.

- Ну, тогда нам не о чем беспокоиться, - резко рассмеялся он. - Здесь нет ни мужа, ни отца. Может быть, мы будем в безопасности.

- Способ быть позитивным, - Эмма остановилась перед домом. - Эй, входная дверь приоткрыта наполовину.

- Он приглашает нас войти, муахахаха! - Эрик разразился жутким смехом.

- Прекрати, - она шлепнула его по руке. - Робин, наверное, внутри, делает какую-то последнюю уборку.

- Надеюсь, они купили новую кровать для твоей комнаты, - Эрик отстегнул ремень безопасности и открыл дверь, чтобы выйти из машины. - Иначе ты будешь спать в той же кровати, что и этот больной ублюдок.

- Это что-то новенькое, - Эмма подавила улыбку. - И я прочитала статью, в которой они все умерли в твоей комнате.

Она подмигнула ему.

- Сладких снов сегодня ночью.

- Очень смешно, - проворчал Эрик, пока она выходила из машины.

Эмма вытянула руки над головой и закачалась из стороны в сторону, разминая спину. Эрик вел машину большую часть вчерашнего дня, но она сидела за рулем последние семь часов. Она потянулась обратно в машину, чтобы взять сумочку, и когда закрыла дверь, увидела, что Эрик уже направляется к дому.

- Эй, подожди!

Эрик повернулся и покачал головой.

- Позволь мне войти первым, меня беспокоит открытая дверь.

- Серьезно? - она подняла брови.

- Да, мама. Мы в тупике, а больные придурки могут быть где угодно. Ты не знаешь, что эта женщина - та самая. Так что я пойду первым.

Он был совершенно серьезен и повернулся к дому. Он был в нескольких футах впереди нее, и Эмма побежала, чтобы догнать его, поморщившись, когда в шлепанцы, которые она надела, попали камни.

Она поймала его на верхней ступеньке крыльца.

- Она никогда тебя не видела, позволь мне пойти первой, или она подумает, что ты вор.

- Нет, - он посмотрел на нее через плечо. - Папа сказал присматривать за тобой, и я отношусь к этому серьезно. Просто дай мне секунду, чтобы войти и посмотреть, есть ли там кто-нибудь.

Эмма была тронута и положила руку ему на плечо.

- Ты мой хозяин в доме?

- Был с тех пор, как папа заболел, - ответил он ей. - В любом случае, настолько, насколько мне позволяет твоя упрямая задница. И до тех пор, пока ты не решишь найти кого-нибудь.

- Давай больше не будем это обсуждать.

- Я не тороплюсь с этим, - покачал головой Эрик. - Но когда-нибудь ты это сделаешь, и моя работа - убедиться, что он не мудака.

Он повернулся обратно к дому.

- Чертовски странно... три придурка жили здесь последние несколько лет.

- Следи за своим языком.

- Мне двадцать, а не двенадцать.

- И я всегда буду твоей матерью. Следи за своим языком.

- Да, мама, - он закатил глаза, а затем подошел к двери, толкнул ее и просунул голову внутрь.

- Эй? Эм, Робин? Это Эмма и Эрик, вы здесь?

Эмма не услышала ответа, и Эрик вошел в дом.

- Офигеть! - воскликнул он.

- Что такое? - Эмма быстро последовала за ним.

- Это место огромное, - Эрик прошел в центр огромной гостиной. - Эй, смотри, там есть камин!

- Я же говорила тебе, что здесь есть один, - проворчала она. - Ты бы увидел это в интернете, если бы обратил внимание.

- Я думал, что это подделка, - Эрик обошел большой черный секционный диван и подошел к камину, встроенному в дальнюю стену. - Но это настоящий камин. Эй, я буду рубить дрова! Мне это нравилось, когда мы ездили в тот домик в Нью-Гэмпшире!

Эмма улыбнулась. Было приятно слышать, как он взволнован.

- Только что ты казался несчастным.

Он печально усмехнулся ей.

- Да, я знаю, я был немного мудаком в последнее время.

- Я не буду исправлять твой язык в этом вопросе, - подмигнула она. - И ты прав, я тоже уже несколько месяцев не в себе. Как я уже сказала, это новое начало, но там мы найдем себя прежними.

- Хм, это глубоко, - Эрик ухмыльнулся. - Ты говоришь, как в одном из тех фильмов на семейном канале.

- Снова становишься мудаком, - пробормотала она.

- На следующей неделе в рамках клишированной серии трогательных фильмов, - сказал Эрик, обходя большую комнату, прикасаясь к стульям и разглядывая деревянные панели и стеллажи, встроенные в стены. - Эмма и Эрик, убитые горем мать и сын, бегут из Бостона, чтобы избавиться от своей боли, и приезжают в Шитсвилл, где они обнаруживают камин, который сделает все лучше.

- Эрик.

Ух ты, он был в редкой форме.

- Но это еще не все! Скоро в сценарии появятся любовные интересы для них обоих. Эмма забудет мужчину, который значил для нее все, а Эрик встретит какую-нибудь наивную деревенскую девушку, которая поддастся его городскому очарованию и...

- Эрик, заткнись! - воскликнула она с большей силой, чем намеревалась. - Я устала от твоего дерьма. Ты хочешь погрязнуть в страданиях, это прекрасно, но я сделала это не для того, чтобы забыть о твоём отце, а для того, чтобы двигаться дальше и немного облегчить боль.

- Правильно, - он кивнул. - Извини, но я унаследовал папино саркастическое чувство юмора.

- Единственная черта, которая мне в нем не нравилась. Постарайся немного смягчить это, хорошо?

- Хорошо, - ответил Эрик, но выглядел рассеянным, оглядывая комнату.

- В чем дело? - спросила она.

- Мы здесь болтаем, и никто сюда не вошел, и я ничего не слышу. Может быть, они оставили дверь открытой? Я полагаю, что не так много людей бывает здесь.

- Или они были здесь и пошли в соседнюю дверь, чтобы что-то купить.

- Они?

- Муж Робин, я думаю, его зовут Клифф. Я никогда не видела его в скайпе.

- О-о. Надеюсь, дом не подействовал на них так.

- Вернулись к этому? Знаешь что? - Эмма помахала ему рукой. - Я лучше послушаю твою чушь о доме с привидениями, чем твою рутину "горе мне".

- Ох, - Эрик сделал пальцы в коготь и рассек ими воздух. - Мяс!

Эмма рассмеялась над ним и отвернулась, направляясь к арке, ведущей в соседнюю комнату. Она была закрыта деревянными складными дверями. Эмма не видела такого со времен старого дома своих бабушки и дедушки.

Несмотря на смех, Эрик беспокоил ее. В эти дни его настроение было переменчивым. Сегодняшний день был прекрасным примером. Он превратился из угрюмого в болтливый, потом в противного и обратно как раз за то время, что они подъехали к дому.

И это был первый день. Она надеялась, что он быстро освоится с этим. Если нет, то следующим

шагом будет консультирование, а это была борьба, которой она не ждала с нетерпением.

Она отперла двери и толкнула их достаточно вправо, чтобы войти в столовую. Эмма присвистнула, увидев размеры антикварных стульев и огромного ящика в тон. Одна только мебель в этом доме стояла целое состояние.

Предположительно, последние жильцы, жертвы самоубийства решили пользоваться только обеденным гарнитуром. Робин хранила всю остальную мебель в большом сарае за своим домом, а затем перенесла все это обратно, как только вещи бывших жильцов были убраны.

Она не хотела признаваться в этом Эрику, но спросила, была ли кровать в ее комнате совершенно новой. Она оставила свою позади, чтобы избавиться от воспоминаний о двух десятилетиях, проведенных со Стивеном. У нее не было никакого желания копаться в чужих воспоминаниях, особенно в воспоминаниях несчастной пары.

Там была лестница, которая вела на второй этаж, где находились три спальни и главная ванная комната рядом с тем, что должно было быть ее спальней, в которой была большая гидромассажная ванна. Эмме не терпелось хорошенько отмокнуть в этой ванне.

Она подумала о том, чтобы сказать Эрику, что идет наверх, но потом почувствовала себя глупо. Здесь никого не было, и она отказывалась притворяться напуганной или, что еще хуже, вести себя как какая-нибудь несчастная женщина.

Эмма стала подниматься по лестнице, ее рука скользила по украшенным ручной резьбой перилам. На темных панелях вдоль того места, где раньше висели произведения искусства, виднелись слегка обесцвеченные квадраты.

Добравшись до лестничной площадки, она остановилась и склонила голову набок. Она могла поклясться, что что-то слышала. Эмма оставалась неподвижной и хотела шлепнуть себя, когда заметила, что ее сердце бьется быстрее. Гребаный Эрик и его дурацкие комментарии с проклятиями.

Эмма заметила, что дверь в дальнем конце коридора, которая вела в ее спальню, была закрыта. В стене коридора была маленькая дверь, которая, как она знала, была вторым входом в главную ванную. Ей придется не забыть запереть ее, если она захочет отмокнуть. Ей не нужно было, чтобы Эрик случайно наткнулся на нее.

Дверь на полпути вниз с правой стороны должна была быть комнатой Эрика. Мебель привезут только завтра, так что сегодня он, скорее всего, будет спать на полу внизу. Ближайшей к ней дверью была третья спальня поменьше, где мог остановиться гость.

Эта дверь была приоткрыта, и когда она медленно двигалась к своей комнате, до ее ушей донесся какой-то звук. Она остановилась как вкопанная. Это были не нервы, это было по-настоящему. Мгновение спустя она услышала это снова. Это прозвучало как низкий стон и определенно было женским...

- Робин? - тихо позвала она прямо из-за двери.

Она не получила никакого ответа, кроме еще одного стонущего звука. Неужели она упала и ушиблась?

Эмма приоткрыла дверь, и ее глаза расширились...

<http://erolate.com/book/2839/67742>